
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ*

© 2007 г. Ю. В. Овсиенко, Е. Н. Бизяркина, Н. Н. Сухова

(Москва)

Статья посвящена анализу устойчивого развития. Проанализированы проблемы формирования концепции, определения целей, выявления институциональных предпосылок, необходимых для перехода на этот путь. Рассматриваются проблемы экономического, экологического, политического и институционального равновесия и их взаимосвязи. Обоснована необходимость создания условий, позволяющих перейти к симбиозу человека с природой – фундаментальному принципу устойчивого развития.

Выделено основное звено, определяющее характер и темпы движения к устойчивому развитию – знания и их создатель – наука. Показано, что препятствия, стоящие на этом пути у России, связаны, прежде всего, с особенностями ее социальной системы.

Во второй половине XX в. стало очевидным негативное воздействие хозяйственной деятельности человека на природу и ее элементы – воду, воздух, почвы. Это привело к снижению продуктивности сельского хозяйства, необходимости борьбы с вредителями, подкормки полезных растений и т.п. Не менее важным следствием были ухудшение условий жизни людей, рост заболеваемости, появление новых болезней и др. Борьба с этими явлениями требовала огромных затрат.

Эти проблемы заставили людей по-иному взглянуть на процессы взаимодействия между природой и обществом, осознать, что человечество должно радикально изменить свое отношение к окружающей среде.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

История человечества – прежде всего – история использования людьми многообразных даров природы, причем в самых различных формах. Без этого невозможно существование ни одного живого существа, включая человека. Сначала люди добывали пищу, собирая плоды и охотясь на диких животных, строили жилища, пользуясь разнообразной растительностью. Потом стали обрабатывать землю, выращивать наиболее ценные растения, разводить скот. Возникла необходимость в новых материалах и, прежде всего, металлах для изготовления орудий труда – так началась эксплуатация недр земли. Там обнаружилось много полезного – в первую очередь, металлы и различные виды топлива. Каждый новый шаг в развитии не исключал предыдущих форм природопользования. Таким образом, сфера использования ресурсов земли постепенно расширялась, причем с возрастающей скоростью. Однако в течение длительного времени окружающая среда сопротивлялась негативным воздействиям человека благодаря своей способности восстанавливать прежнее состояние. Эта способность получила название ассимиляционного (поглощающего) потенциала окружающей среды – фактора, обеспечивающего устойчивость экосистем к внешним воздействиям и, в первую очередь, выбросам разнообразных химических соединений и энергии в процессе хозяйственной деятельности. Происходящие в биосфере физико-химические и биологические процессы приводят к распаду и включению в естественный биохимический цикл многих создаваемых людьми соединений. Однако по мере увеличения темпа загрязнения биосферы ассимиляционный потенциал перестает нейтрализовать усиливающиеся негативные воздействия на природу отходов человеческой деятельности. Многие элементы биосферы перестают самовоспроизводиться, вследствие чего результаты такого процесса начинают пагубно влиять не только на природу, но и на здоровье людей. Однако люди в течение длительного времени рассматривали окружающую среду как неиссякаемый источник разнообразных ресурсов, они даже не осознавали, что результаты их деятельности могут каким-то образом повлиять на ее качество, способность воспроизводить все, что у нее забирали.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 06-02-00123а).

Более того, в течение длительного периода времени человечество вообще не ценило природных ресурсов, считая труд единственным источником общественного богатства, и даже земельная рента, которая в денежной форме выявилась после появления товарного производства, также рассматривалась как продукт труда особого рода. И только Уильям Петти (1623–1687) сумел преодолеть эту одностороннюю концепцию, заявив, что труд – отец богатства, а Земля – его мать (Petty, 1690).

Переломным в понимании сложного процесса взаимодействия между природой и человеком стал XX в., точнее, его вторая половина. Он характеризовался бурным развитием науки, рядом крупнейших открытий и, как следствие, – созданием множества новых технологий. Это и предопределило беспрецедентно высокие темпы экономического роста, которые лавинообразно возрастали по мере приближения к XXI в.

Как отмечает Ю.М. Арский (Арский и др., 1997), если в 1900 г. мировой валовой продукт составлял 90 млрд. долл., то к 1996 г. его размер вырос до 27 трлн. долл., т.е. увеличился в 300 раз. Это означает, что человечество в конце века за один день производило почти столько продукции, сколько в начале века выпускало за целый год. И это несмотря на то, что в первой половине XX в. произошли две мировые войны. Во второй его половине человечество уже ограничивалось локальными войнами. Правда, число их было весьма велико. Некоторые продолжаются и в настоящее время.

Другие позитивные результаты политического характера – развал крупнейших империй (Англии, Франции и др., а в самом конце века и СССР), увеличение числа демократических государств и, соответственно, сокращение числа тоталитарных, авторитарных и т.п. режимов.

Однако и негативных результатов, многие из которых имеют далеко идущие последствия, более чем достаточно.

Прежде всего, необходимо отметить демографический фактор. Численность населения Земли возросла с начала века до его конца с 1.6 до 6.0 млрд. чел., т.е. почти в 4 раза. При этом наиболее высокие темпы роста наблюдались в странах с низким уровнем развития, образования и культуры. Следовательно, доля малообразованных людей постоянно возрастает.

Рост производства и населения – главные факторы, которые привели к резкому увеличению антропогенной нагрузки на природу. Ассимиляционный потенциал уже не справлялся с восстановлением status quo в окружающей природной среде, как это было раньше. Поэтому во всех элементах экосистемы начались существенные, необратимые в обозримой перспективе изменения. В атмосфере наблюдается быстрое и все ускоряющееся возрастание концентрации углекислого газа, метана, оксидов азота. При этом максимальный их прирост приходится на вторую половину XX столетия. В это же время в атмосфере появились совершенно новые, ранее отсутствовавшие на Земле газы, в первую очередь хлорфторуглероды. Воздух уже не может возобновляться в своем естественном состоянии, как это было в течение почти всей человеческой истории вплоть до XX в. Существенно улучшить состояние атмосферы в настоящее время практически невозможно.

Процесс повышения концентрации разнообразных химических веществ происходит и в поверхностных водах суши, и в прибрежных водах мирового океана. Таким образом, и эта среда, раньше считавшаяся возобновляемой в рамках своих прежних естественных колебаний, также перешла в разряд невозобновляемых (Лосев, 1997).

Разрушительно антропогенное воздействие и на почвенный покров суши. В коллективной монографии (Гранберг, Данилов-Данильян и др., 2002, с. 25–26) отмечается, что “только за 20 лет (с 1970 по 1990 г.) на сельскохозяйственных землях потеряно 480 млрд. т верхнего слоя почвы, что эквивалентно всем пахотным угодьям Индии. Практически все пахотные земли и большая часть пастбищ подвержены в той или иной степени деградации. За последние 20 лет пустыни расширились на 120 млн. га, а умеренному опустыниванию к началу 1980 г., по некоторым данным, подверглись 1500 млн. га пастбищ в развивающихся странах. На 60% суши, подвергшейся нарушению вследствие хозяйственной деятельности, происходят активные изменения почв. На остальной части суши почвы подвержены сухим и мокрым выпадениям из атмосферы серы и азота, в том числе в виде кислот, что существенно влияет на химические и биологические процессы в почвах. Таким образом, почва также перестала быть возобновляемым ресурсом, так как не воспроизводится в прежнем составе в пределах естественных колебаний в ней веществ и почвенных организмов”.

Огромное влияние на загрязнение всех элементов окружающей среды оказывает хозяйственная деятельность человека. В цитированной выше монографии отмечено, что отходы, возникающие в процессе превращения исходного сырья в конечную продукцию, составляют 25 к 1.

Подавляющая часть технологических процессов, используемых человеком, так или иначе разрушает биосферу. Естественное следствие – возникновение зон, где уровень дестабилизации окружающей среды наиболее высокий. Это зоны, где имеется высокий технический потенциал. К ним можно отнести Европу (кроме северной и восточной зон европейской части бывшего СССР), США и др. Они поставляют в окружающую среду около 70% мировых промышленных отходов. К древнейшим земледельческим районам, где почва подвержена эрозии, можно отнести Китай и некоторые примыкающие к нему территории.

Вместе с тем существуют территории, на которых биосфера пока достаточно стабильна. Яркий пример – значительная часть российского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Площадь этих территорий занимает около двух третей площади России. Плотность населения там крайне низкая, промышленности и сельского хозяйства практически нет. Кроме того, к таким территориям относятся северная часть Канады, бассейн Амазонки, Австралия и др. В этих районах ассимиляционный потенциал таков, что он не только обеспечивает стабильное биохимическое состояние, но и благотворно влияет на ситуацию в других регионах мира, улучшая, прежде всего, качество атмосферного воздуха.

В России после 1992 г. качество воздуха и воды в целом повысилось в связи с сокращением объемов промышленного производства. Произошло и сокращение площади сельскохозяйственных угодий, что несколько уменьшило интенсивность процесса деградации почв. Однако, по данным Госкомзема РФ, водной и ветровой эрозии подвержено более 35 млн. га земли. По некоторым оценкам, площадь деградированных земель (причем только пашни) составляет около 15%. Нельзя также забывать о землях, изъятых из хозяйственного оборота вследствие радиоактивного заражения.

В России значительная часть территории находится в удовлетворительном экологическом состоянии. Это хорошо не только для нашей страны. Благотворное влияние этих территорий ощущается во всем мире. Однако это вызвано отнюдь не тем, что у нас работают природосберегающие технологии. Наоборот, на единицу валового внутреннего продукта и в расчете на душу населения у нас производится больше разнообразных загрязнителей, чем в большинстве стран мира. Основные фонды устарели морально и физически. Законы, направленные на решение экологических проблем, во-первых, явно не охватывают всех аспектов этой важной проблемы, а во-вторых, как правило, не соблюдаются. Россия, в отличие от развитых стран, упрямо придерживается явно устаревшей точки зрения на окружающую среду как на самовоспроизводящую систему, ассимиляционный потенциал которой неограниченно высок и позволяет ей восстанавливаться при любых негативных воздействиях.

Большинство населения, включая и многих руководителей страны, по-прежнему надеются на то, что природа сама сумеет справиться с тем огромным негативным воздействием на нее, которое оказывает хозяйственная деятельность. И это – несмотря на очевидные факты. На 15% территории России экологическое состояние явно неудовлетворительное. А ведь ее площадь превышает размеры Западной и Центральной Европы, вместе взятые.

Все рассмотренные выше процессы не могли не сказаться и на динамике растительного и животного мира, происходит уменьшение биоразнообразия вследствие высокой скорости исчезновения видов, распространения различных болезней. И человек здесь не является исключением. Прежде всего, понизился иммунитет. Болеть люди стали существенно чаще и тяжелее. В развитых странах население спасает высокий уровень медицинского обслуживания. В России по сравнению с дореформенным периодом он снизился, в том числе и поэтому произошло сокращение средней продолжительности жизни: у мужчин она уже ниже пенсионного возраста, который у нас самый низкий – 60 лет у мужчин и 55 – у женщин.

2. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что человечество и в данном случае действовало так же, как и во многих других переломных периодах своей истории. Оно стало осознавать необходимость радикального пересмотра стратегии развития лишь после того, как процессы деградации биосферы приняли такой размах, что начали приводить к ярко выраженным глобальным изменениям всех ее элементов (земля, вода, воздух и даже околоземное космическое пространство), включая здоровье самого человека. Именно поэтому огромное значение для

формирования стратегии и конкретных мероприятий по переходу к устойчивому развитию имеет предложенный в Декларации в Рио-де-Жанейро принцип упреждения (предосторожности). Поскольку различного рода решения в данной сфере принимаются в условиях неполной информации, неопределенности при оценке их результатов, в Декларации даются очень важные рекомендации: “В целях защиты окружающей среды в соответствии со своими возможностями государства широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды”.

Это чрезвычайно важное положение, которое относится к упреждающим действиям, направленным не только на предотвращение экологических катастроф, но и в разных областях человеческой деятельности: здоровья, демографии, а также возможных климатических и космических катаклизмов и многого другого. Человечество должно повсеместно перейти от простой реакции на уже происходящие изменения к предсказаниям возможных катастрофических ситуаций и превентивным мероприятиям. И даже, если полной уверенности в возможности возникновения подобных ситуаций пока нет, откладывать принятие упреждающих мер никак нельзя.

Упреждающие технологии уже существуют во многих, хотя еще далеко не во всех областях человеческой деятельности. В медицине давно устоялась точка зрения о том, что прогнозирование возможных заболеваний и превентивные действия (прививки, пропаганда здорового образа жизни, использование витаминов, биологически активных добавок, готовность к неожиданным изменениям погоды и т.п.) имеют двойной позитивный эффект. У человека появляется возможность избежать заболевания, вероятность которого была, хотя и не стопроцентной, но значительной. У общества – снизить издержки, связанные с лечением¹. Климатические прогнозы повышают эффективность самых разнообразных сфер человеческой деятельности. Наука и образование всегда являлись ее превентивной областью. Их результаты обычно не дают немедленного эффекта, и поэтому значительную часть издержек в этой сфере берет на себя общество. Эти издержки с лихвой окупаются в перспективе. Неоспоримое преимущество имеют государства, которые тратят на эти цели большую долю бюджетных средств. Однако превентивных программ, касающихся будущего всего человечества пока немного, и поэтому они существуют только на бумаге. Но такие программы уже имеются в отдельных странах и регионах (например, в Евросоюзе). Пока они имеют локальный характер и направлены на решение преимущественно экологических проблем – важнейшего, но не единственного аспекта устойчивого развития. Эти программы чрезвычайно важны для разработки глобальных программ, поскольку позволяют высветить многие сложные проблемы не только экономического, но политического и социального характера. Другим примером служат сравнительно недавно начавшиеся научные исследования, направленные на поиск методов, способных спасти нашу планету от возможной катастрофы, связанной с падением на Землю крупного небесного тела.

Переход к технологиям, менее губительно действующим на природу, как правило, приводит к росту издержек и снижению конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Поэтому его трудно, а иногда невозможно проводить в рамках отдельной страны или группы стран. Если бы этот переход совершали все страны, то результат был бы иным. Например, если установить общие для всех стран штрафные санкции за загрязнение окружающей среды, закон конкуренции не нарушился бы, а цена соответствующего товара выросла и стала бы ближе к той, которая сложится в грядущей ситуации устойчивого развития. А поскольку этого пока нет, негативные последствия влияния человека на природу, включая и самого человека, усиливаются. Следовательно, приближаются и сроки возможной глобальной катастрофы.

Если бы, например, эта проблема была поднята в начале XX в., программа перехода к устойчивому развитию действительно была бы превентивной, то, возможно, средств, потраченных на мировые войны, было бы достаточно, чтобы вместо этого демпфировать негативные природные изменения в самом зародыше. А сейчас болезнь зашла слишком далеко, и потребуются многие годы и титанические усилия, чтобы хотя бы приостановить дальнейшее ухудшение ситуации. Так что в решении глобальных проблем человечество пока не дошло до уровня прогнозов и принятия упреждающих мер.

Работа над научной концепцией устойчивого развития по сути еще только начинается. Действительно, лишь с 1970-х годов в научный оборот начали входить такие понятия, как “развитие

¹ Однако в России интенсивность превентивных действий в области медицины существенно снизилась, одновременно с уменьшением объема и качества медицинских услуг по сравнению с дореформенным периодом.

без разрушения”, “экоразвитие” и др., подчеркивающие важность экологического фактора для развития человечества, с одной стороны, и разрушительное влияние хозяйственной деятельности человека на природную среду – с другой. Они нашли отражение, в частности, в трудах Лестера Брауна (Brown, 1972, 1981), научных докладах Римского клуба, в особенности в нашумевшем тогда докладе “Пределы роста” (1972 г.) и др.

Термин “устойчивое развитие” начал широко применяться после публикации доклада, подготовленного в 1987 г. Комиссией ООН во главе с премьер-министром Норвегии Г.Х. Брундтланд (см. Наше общее будущее, 1989). Именно в нем был введен термин *sustainable development*. В русском издании книги “Наше общее будущее” он был переведен как “устойчивое развитие”, хотя возможны и другие варианты перевода.

Идея, которая объединила все эти работы, заключалась в том, что экономические, социальные и экологические аспекты функционирования человеческого общества нужно рассматривать совместно с понятием “развитие без разрушения”, “экоразвитие” (*ecodevelopment*). Последнее рассматривалось как экологически приемлемое, то есть развитие с уклоном на уменьшение негативного воздействия хозяйственной деятельности на природную среду.

Далее эта концепция начала развиваться – сначала к идее социоэкологоэкономического развития. Началось осознание единства природы и общества. Можно, конечно, рассматривать развитие Земли как единое целое. Однако эта проблема пока вряд ли поддается решению.

По мере углубления понимания устойчивого развития начали появляться его определения. Так, в докладе “Наше общее будущее” (Our Common Future, 1987) читаем: “устойчивое развитие – такое развитие, которое удовлетворяет потребность настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности”. Критики подмечают его нечеткость и антропоцентричность. Действительно, необходимо говорить не только о потребностях людей, но и об окружающей природной среде. Но одна важная мысль, содержащаяся в цитируемом докладе, заслуживает пристального внимания. Речь идет о стратегии устойчивого развития. Авторы указывают, что “стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, а также между обществом и природой”. Это очень важное замечание. Действительно, гармония и между людьми, и между государствами, о чем говорилось выше, а также гармония с природой – необходимые условия устойчивого развития.

В.И. Данилов-Данильян в своем определении явно отходит от антропоцентризма. Он пишет: “Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека” (Данилов-Данильян, 1996). Здесь уже во главу угла ставится природная среда, что является несомненным шагом вперед.

Интерес представляет и понимание устойчивого развития, содержащееся в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Россия на пути к устойчивому развитию, 1996). Здесь в качестве важнейшего фактора выделяется безопасность развития человечества. Поэтому под устойчивым развитием понимается “стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы” (Россия на пути к устойчивому развитию, 1996, с. 10)². Далее речь идет уже не просто о природной основе, но о ее “живой” части – биосфере: “Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям”.

В цитированной выше коллективной монографии “Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке” устойчивое развитие определяется следующим образом: «понятие “устойчивое развитие” может быть определено как стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» (Гранберг, Данилов-Данильян и др., 2002, с. 31). В отличие от предыдущих определений здесь делается акцент на развитии общества.

Разумеется, ни одно из этих определений нельзя считать ошибочным. Каждое из них подчеркивает лишь отдельные стороны устойчивого развития. Исчерпывающее определение такого сложного процесса вообще вряд ли возможно, хотя его дальнейшее уточнение, развитие полезно для более глубокого понимания категории устойчивого развития.

Представляет интерес точка зрения А.Д. Урсула, согласно которой речь идет не о двух системах – общество и природа, а об одной – социоприродной, где обе системы находятся не в оппози-

² С утверждением, содержащимся в названии, вряд ли можно согласиться.

ции друг к другу, а в единстве, динамическом равновесии. Для этого, как полагает А.Д. Урсул (1993), необходимо “вписать” общество в природу. Именно это единство способно реально обеспечить дальнейшее существование человечества на неопределенно длительное время, а также дополнить предложенную В.И. Вернадским теорию ноосферы теорией биотической регуляции и стабилизации природной среды. Ноосфера в этих условиях окажется именно той сферой, в которой будет обеспечено неопределенно долгое устойчивое развитие, а человек достигнет новых вершин разума, сумеет в полной мере раскрыть свой творческий потенциал, обретет максимум прав и свобод (Урсул, 2000).

Данная концепция, несомненно, углубляет понимание сущности рассматриваемой проблемы. Однако она нуждается в более детальном анализе конкретных путей создания и принципов функционирования такой системы.

Попытаемся теперь проследить, в каком направлении могло бы пойти человечество для решения проблемы устойчивого развития. Эта проблема настолько грандиозна, что справиться с ней самостоятельно не под силу ни одной стране, ни одному, даже крупному, региону. А без этого дальнейшее социальное и экономическое развитие человечества окажется неустойчивым. Деградация природной среды неизбежно вызовет мировой экономический кризис, который может разрушить не только экономические и иные связи между странами мирового сообщества, но и просто добрососедские отношения, что приведет к глобальным социально-политическим катаклизмам с непредсказуемыми последствиями.

Осознание людьми общности всех стран и регионов мира – необходимая предпосылка новой стратегии развития человечества. Поскольку все элементы природной среды Земли, все ее регионы составляют единую экосистему, то и существовать в ней, исправлять чудовищный вред, нанесенный человечеством, мировое сообщество должно сообща, на демократических принципах, избегая конфликтов. Конечно, речь не может идти, например, о превращении Организации объединенных наций в мировое правительство, навязывающее свою волю отдельным государствам. На наш взгляд, необходимо объединение усилий перед лицом мирового экологического кризиса. Оно должно происходить демократическим путем в направлении установления равновесия в мире, причем не только узко экономического. Речь идет и о политическом равновесии, предполагающем определенные изменения во внешней и внутренней государственной политике каждой страны, постепенно приводящие к тому, чтобы ни одна из них не стремилась наносить ущерб любой другой. Это требует в первую очередь изменения внешней политики каждого государства, которая не должна поощрять агрессивных действий ни своей, ни любой другой страны, включая не только явную агрессию, но и тайную поддержку разнообразных видов преступной деятельности, в частности терроризма.

Достижение договоренности в этих вопросах будет означать, что все страны согласны пойти по пути сотрудничества, совместной продуктивной работы на благо всего человечества, а не продолжения различного рода конфронтаций, локальных войн и т.п. против государств, поддерживающих агрессию.

Все соглашения подобного рода могли бы означать начало реального движения мирового сообщества по пути устойчивого развития. Но и этого также недостаточно.

Не менее важно развиваться в направлении формирования институционального равновесия в мире. Его можно определить как ситуацию, когда ни одной стране не выгодно изменять сложившуюся систему взаимоотношений между странами, что позволяет преодолеть причины возникновения конфликтных ситуаций. Ярким примером движения в данном направлении является Евросоюз, где на практике происходит изменение принципов взаимодействия государств региона. При этом процесс постоянного расширения числа стран, входящих в сообщество европейских государств, происходит исключительно на добровольной основе.

Оставаясь самостоятельными, они вместе с тем создали единую валюту, являющуюся ныне одной из наиболее устойчивых мировых валют. Гражданин любого из входящих в Союз государств может приехать в любое другое без всяких ограничений подобно тому, как каждый гражданин СССР мог свободно приехать в любую союзную республику. Происходит постоянное сближение законодательной базы, вырабатывается общее экологическое законодательство. При этом принимаются даже экологические законы императивного характера: обеспечить конкретное снижение вредных выбросов или обеспечить определенный процент биотоплива в общем топливном балансе. Характерно, что законы Европейского Союза принимаются на принципах консенсуса, а не большинства. Это, несомненно, процесс, прямо ведущий в направлении устойчивого развития.

Именно по этому пути и должно двигаться человечество. Правда, консенсус не всегда может быть достигнут, если какое-нибудь государство будет действовать в ущерб другим. Здесь, по-видимому, решения должны приниматься квалифицированным большинством³.

Выживание человечества в современных условиях возможно только тогда, когда оно перестанет игнорировать законы и условия развития биосферы. Ведь человек – это всего лишь один из биологических видов, являющийся хоть и “венцом” природы, но рядовым ее продуктом. Дальнейший прогресс человечества немыслим без существенных ограничений его влияния на биосферу, без понимания того, что именно она и есть тот единственный фактор, способный обеспечить устойчивое существование всех живых существ, включая и самого человека.

Между тем до сих пор широко распространен ресурсный подход к взаимодействию человека и природы. Он используется даже в официальных документах, в частности в материалах Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В них по сути содержится только добавление о том, что получать необходимые ресурсы не следует, нанося ущерб окружающей среде. Но, во-первых, при современных технологиях и объемах получаемых от природы ресурсов ущерб неизбежен, во-вторых, природа в значительной степени уже потеряла способность к самовосстановлению в прежнем качестве. Это значит, что такой подход не может служить основой концепции устойчивого развития.

Следовательно, человечество в целом должно осознать себя не в качестве паразита, высасывающего из природы необходимые ему ресурсы, а как составную ее часть. А это означает, что оно должно сменить стратегию своего развития, перейти от паразитарной жизненной установки к симбиозу со всеми составляющими живой природы. Другими словами, деятельность человека должна приносить пользу не только ему самому, но и всем остальным элементам природной среды. А это очень непростой вопрос. Паразит сам по себе не может превратиться в симбиотика. Но человек обладает совокупностью знаний, способностью к их расширению. На этой базе, в принципе, возможно осуществить такую трансформацию.

Попытаемся теперь дать определение устойчивого развития с позиций не просто единства природы и человеческого общества, а с позиций симбиоза, в котором человек помогает природе, а природа в свою очередь помогает человеку.

Итак, устойчивое развитие – это такое развитие единой системы “природа и человек”, обе составляющие которой сосуществуют по принципам симбиоза, обеспечивающего, с одной стороны, улучшение качества жизни людей, а с другой – качества окружающей природной среды, приводящие к повышению устойчивости этой системы в течение неограниченно длительного периода времени. Отправным пунктом такого процесса является осознание людьми необходимости симбиоза с природой. Материальная база – дальнейшее развитие образования, науки и техники, формирование технологий, минимизирующих вредное воздействие человеческой деятельности на природу, создание новой сферы деятельности в структуре мировой экономики, функционирование которой непосредственно направлено на восстановление ассимиляционного потенциала природной среды, а также на улучшение качества всех ее элементов.

Центральным звеном, определяющим характер и темпы движения в данном направлении, являются знания и их основной поставщик – наука. За рубежом это бесспорный факт. Например, Э. и Х. Тоффлеры пишут: “Знание – вот то, на чем основана экономическая система” (Тоффлер Э., Тоффлер Х., 1996, с. 30). Далее они справедливо отмечают, что если “земля, труд, сырье и, может быть, даже капитал могут рассматриваться как ограниченные ресурсы, то знания фактически неистощимы” (там же, с. 37). Понимание этого факта привело к существенному и постоянному росту затрат на науку и образование в развитых странах. Исключением является Россия, где реальные доходы ученых сокращены практически до прожиточного минимума, оборудование, необходимое для проведения научных исследований, фактически не производится, вследствие чего происходит “утечка мозгов”, затрагивающая в первую очередь молодое поколение научных работников.

Возвращаясь к вопросу о становлении и развитии системы “природа и человек”, отметим, что, по-видимому, начинать этот процесс следует с постепенного уменьшения антропогенной нагрузки на экономику. Далее следует переход к этапу стабилизации, затем – к улучшению качества природной среды, а в дальней перспективе – к симбиозу природы и общества.

³ История показывает, что и в данной ситуации возможен консенсус. Так, Генеральная ассамблея ООН единогласно приняла решение о санкциях против Ирана в связи с его энергетической программой, предполагающей, в частности, создание атомной бомбы.

Вместе с тем необходимо отчетливо понимать, что до создания действенной программы перехода к устойчивому развитию и готовности людей претворять ее в жизнь еще очень и очень далеко. Предстоит преодолеть множество трудностей, главная из которых, на наш взгляд, – разобщенность человечества. Но чем позднее такая программа будет выработана и начнет претворяться в жизнь, тем труднее будет справиться с решением этой задачи.

3. ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

Россия традиционно (как в прошлом СССР) – страна крайностей. Они видны везде – и в социальной организации общества (деление на богатых и бедных), и в искусстве (от высокого искусства до низкой халтуры), в науке, где великий Вавилов соседствовал с лжеученым Лысенко, а уходящие ныне остатки пока еще настоящей науки вытесняют различного рода колдуны, провидцы и экстрасенсы.

Даже территория России не избежала этих крайностей. У нас имеются огромные девственно чистые регионы, где практически не ступала нога человека и, следовательно, их естественная экосистема сохранилась, а есть такие, которые стали вообще не пригодны для жизни людей исключительно вследствие их же хозяйственной деятельности. Вряд ли найдется другая страна с такими характеристиками. Поэтому на пути движения России к устойчивому развитию стоят огромные трудности, которые усиливаются, а возможно, и сводятся на нет особенностями нынешней социальной организации нашего общества.

Большое значение имела публикация доклада Комиссии ООН по окружающей среде и развитию “Наше общее будущее” (Our Common Future, 1987), в котором на основе изучения процессов, происходящих в мире, высказана мысль о необходимости новых ориентиров, основанных на концепции устойчивого развития. Она была поддержана на состоявшейся в июне 1989 г. встрече на высоком уровне стран “Большой семерки”, которая призвала к скорейшему принятию во всем мире прямо вытекающего из концепции устойчивого развития положения, которое в качестве центрального пункта стратегии ставит паритет экономических, социальных и экологических ценностей.

Развитие этого положения содержится в документах упоминавшейся выше Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Там отмечается необходимость такого преобразования хозяйственной деятельности, которое сделало бы любой ее вид экологически безопасным. А это возможно при обязательном соблюдении указанного выше паритета, поскольку именно он служит фактором, обеспечивающим переориентацию хозяйственной деятельности в направлении соответствия требованиям гармоничного развития природы и общества.

Россия, которая впоследствии стала полноправным членом уже “Большой восьмерки”, формально была согласна с этими рекомендациями, однако, как показывает дальнейшая история, отдала приоритет экономическим ценностям.

О том, какие меры были приняты в России, рассказал А.А. Гусев. В монографии “Современные экономические проблемы природопользования” он пишет: “В поддержку реализации положений Конференции в Рио-де-Жанейро был издан Указ Президента РФ (№ 236, 1994 г.), а также принято постановление Правительства РФ (№ 496, 1994 г.). Указ подчеркивал необходимость разработки проекта концепции ориентации России на принципы устойчивого развития. Постановление содержало План действий Правительства РФ по охране окружающей среды на 1994–1995 гг. Он содержит перечень проектов законодательных и нормативных актов, целевых и научно-технических программ, организационно-экономических мероприятий, осуществление которых необходимо на первых этапах выполнения положений Указа. В этом постановлении следует отметить документы: о внесении изменений и дополнений в Закон РФ “Об основах налоговой системы РФ” (в части стимулирования природоохранной деятельности); новую редакцию Закона РФ “Об охране окружающей природной среды”; о реализации подпрограммы “Экологически чистая энергетика”; целевую программу “Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий”. К сожалению, в дальнейшем ни в Налоговом кодексе Российской Федерации, ни в новом Законе РФ “Об охране окружающей среды” (2001) не содержатся внятные стимулы природоохранной деятельности” (Гусев, 2004).

Увы, ни одно из указанных в данном постановлении мероприятий не было претворено в жизнь. И, насколько нам известно, высшие органы управления больше по-настоящему и не занимались этими вопросами. Чем это вызвано?

Возможно, тем, что давление хозяйственной деятельности на природу у нас явно уменьшилось, но не потому, что страна перешла на природосберегающие технологии. Напротив, техно-

логии остались теми же, что и во времена “развитого социализма”, но оборудование давно выработало свой ресурс, его продолжают постоянно латать вплоть до настоящего времени. Вследствие этого губительное воздействие каждого из этих технологических процессов на окружающую среду резко возросло, но сокращение производства уменьшило общий объем выбросов, что оказало явно благотворное влияние на биосферу многих российских регионов, включая в первую очередь некоторые из наиболее загрязненных территорий европейской части страны.

Этот фактор продолжает действовать и сейчас, поскольку Россия все еще не смогла достичь уровня производства бывшей РСФСР, несмотря на пятнадцатилетнюю историю реформ. Однако экономический рост, начавшийся вследствие повышения мировых цен на природные ресурсы, может, в конце концов, затронуть и процессы производства, включая обрабатывающую промышленность. И если там не будут развиваться экологически чистые технологии, промышленные районы России могут превратиться в более грязные в экономическом отношении территории, чем во времена СССР.

Причины такой ситуации следует, на наш взгляд, искать в социально-экономической политике российского государства, начиная с самых первых дней после образования Российской Федерации. Для этого потребовалось сделать буквально три шага. Первый шаг – либерализация цен, которая немедленно превратила подавляющую часть населения страны (за исключением властной верхушки) в нищих. Такой она остается и в настоящее время. Некоторое повышение заработной платы в последнее время никак не может компенсировать ее гигантского снижения, принявшего обвальные формы в наиболее критические 1992 и 1998 гг.

Второй шаг – разделение людей, работающих в государственной сфере, на небольшую группу “государственных служащих” и армию “бюджетников”, живущих в совершенно разных условиях. Понятно, что обвальное падение производства не отразилось на доходах касты госслужащих. Шоковая терапия больно ударила по большинству населения, но совершенно не коснулась властной верхушки, то есть тех, кто задумал и провел в жизнь мероприятия, приведшие к катастрофическим последствиям, которые Россия до сих пор не может преодолеть.

Таким образом, эти два шага породили нищету, а третий шаг – приватизация общественного богатства – создал группу олигархов, благодаря которым Россия ныне занимает одно из первых мест в мире по числу миллиардеров, хотя заработать столь крупные средства за столь короткий промежуток времени в условиях крупнейшего в истории человечества экономического спада ни в одной другой стране мира невозможно. Компьютерному гению Гейтсу понадобился не один десяток лет, чтобы войти в число богатейших людей мира. Для этого ему пришлось совершить ни много, ни мало – революцию в компьютеризации и информатизации человечества. Спрашивается, какие революции совершили наши олигархи? Ответ один. Они присвоили необъятные ресурсы страны, позволившие им, пользуясь давно устаревшими, экологически вредными технологиями, зарабатывать свои миллиарды.

Появление олигархов вызвало не только недовольство населения страны, но и зависть госслужащих – высших чиновников. Пришлось срочно укреплять “вертикаль власти”, жестко усмирять олигархов. В результате они вняли словам бывшего министра финансов Лившица, заявившего: “делиться надо”, недвусмысленно давая понять, что власть, передавшая в руки олигархов бывшую государственную собственность, должна получать свою долю доходов.

В настоящее время можно считать, что социальная структура общества окончательно установилась. В ее “элиту” вошли высшие чиновники и послушные олигархи. Остальное население составило многочисленную касту бедняков. В результате Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню и темпам дифференциации доходов населения и на одно из последних (примерно сотое) мест по средней продолжительности жизни. А по продолжительности жизни мужчины отодвинулись еще дальше – на 130-е место.

Сокращение продолжительности жизни вызвано не только снижением доходов населения. Существенное значение имеют неуверенность в завтрашнем дне, безработица, постоянные поиски любых заработков. Все это сопровождается невиданным разгулом алкоголизма и наркомании. Последнее облегчается тем, что алкоголь перестал быть дефицитным продуктом, а объем попадающих в страну наркотиков во многие сотни раз превысил их уровень, существовавший в бывшем СССР. Особенно сильно это сказалось на наиболее эмоциональной и неустойчивой половине человечества – мужчинах, вследствие чего их средняя продолжительность жизни снизилась значительно больше, чем у женщин.

Такая социальная структура российского общества не могла не оказать существенного влияния на экономику, ее структуру и отношение к экономическим проблемам.

Передача бывшей государственной собственности в руки олигархов ускорила начавшийся в СССР процесс монополизации экономики. Доля малого и среднего бизнеса незначительна. А значит, сокращается и сфера конкуренции.

Таким образом, данное властью определение российской экономики как рыночной и социально ориентированной принципиально не верно. Она не является ни той, ни другой.

Общеизвестные атрибуты влияния монополий на экономику (высокий уровень цен, отсутствие интереса к внедрению новых технологий и т.п.) можно дополнить и специфическими формами ее влияния на экономические, политические, социальные и экологические аспекты жизни российского общества. Отдавая часть своих доходов чиновникам, монополисты требуют определенных гарантий сохранения своего статуса. Поэтому и антимонопольное законодательство, и организации, призванные бороться с монополизацией экономики, не могут изменить монополистического характера российской экономики. Именно этим в первую очередь можно объяснить более низкую эффективность российской экономики по сравнению с дореформенной, снижение качества продукции, размеров инвестиций. Истощает и без того низкий экономический потенциал России и вывоз капитала, начатый олигархами почти сразу же после того, как к ним начали поступать сверхдоходы, продолженный государством посредством хранения за границей резервов Центрального банка, а затем и стабилизационного фонда.

В СССР всего этого и в помине не было. Кроме того, тогда роль своеобразного “конкурента” монополиям играл Госплан, требуя от них под угрозой санкций (например, исключения из КПСС их руководителей) увеличения объемов производства и неухудшения качества продукции. Роль антимонопольного органа отчасти принадлежала Госкомцен, формировавшему их по средним затратам и никогда не включавшему в цену ни монопольную, ни рентную составляющую, которая в условиях свободного ценообразования всегда содержится в цене. Следовательно, монополии начали получать более высокие доходы, чем предприятия в немонополизированных сферах хозяйственной деятельности, и благодаря этому появилась возможность расширяться, приобретая эти предприятия за счет своих монопольных доходов. Но еще больше обогатились монополии, работающие в добывающей промышленности, поскольку они кроме монопольного дохода имеют еще и природную ренту, соответствующую ценности находящихся в недрах Земли природных ресурсов. Именно эти факты при отсутствии законов, не позволяющих коммерческим организациям получать незаработанные их фирмами доходы, и превратили страну в “сырьевой придаток”, поскольку эффективность производства в добывающей промышленности для российского бизнеса стала значительно выше, чем в обрабатывающей.

Доходы населения, упавшие по сравнению со считавшимися низкими доходами в СССР, тоже сложились не без влияния российской элиты. Ведь чем меньше получает население, тем больше остается им. Как говорится, с миру по нитке...

Особенно велико влияние монополий на экологию. Монополисты не желают внедрения экологически чистых технологий, поскольку это повышает издержки и снижает их миллиардные доходы, а также и по причине того, что экологическое состояние их собственных жилищ хорошее. Кроме того, они имеют недвижимость в экологически чистых регионах Земли и всегда готовы в случае чего покинуть Россию. Поэтому общечеловеческие устремления устойчивого развития для них – пустые слова.

То же самое касается и высших чиновников. Они, как правило, имеют и крупные средства, и серьезную недвижимость. Поэтому они смотрят на проблему устойчивого развития теми же глазами, что и олигархи.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод. Российская социальная система в настоящее время не только не готова к движению в направлении устойчивого развития, но уже создала на этом пути трудно преодолимый барьер в лице правящей российской элиты. Предстоит огромная работа, связанная с изменением институциональной системы в направлении создания реальной демократии, уважения прав людей независимо от их образа мышления, реального участия населения в общественной жизни. Отметим также необходимость перехода к единой таблице о рангах всех занятых на государственной службе, создания реальных профсоюзов – независимых от государственной власти организаций по защите прав наемных работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арский Ю.М. и др. (1997): Экологические проблемы: что происходит, кто виноват, и что делать? М.: МНЭПУ.

- Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И.** и др. (2002): Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика.
- Гусев А.А.** (2004): Современные экономические проблемы природопользования. М.: Международные отношения.
- Данилов-Данильян В.И.** (1996): Устойчивое развитие – будущее Российской Федерации // *Россия на пути к устойчивому развитию*. М.: РЭФИА.
- Концепция перехода (1996): Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // *Российская газета*. 9 апреля.
- Лосев К.С.** и др. (1997): Экология и новое мышление // *Проблемы устойчивого развития*.
- Наше общее будущее (1989): Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.
- Устойчивое развитие // *Ноосфера*. Алма-Ата. № 1. 1996.
- Россия на пути к устойчивому развитию (1996). М.: РЭФИА.
- Тоффлер Э., Тоффлер Х.** (1996): Создание новой цивилизации. Политика третьей волны. Новосибирск: Сибирская молодежная инициатива.
- Урсул А.Д.** (1993): Путь в Ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: РАГС.
- Урсул А.Д.** (2000): Стратегия устойчивого развития и прав человека // *Вестник прав человека*. № 1.
- Brown L.R.** (1972): *World without Borders*. N.Y.: Random House.
- Brown L.R.** (1981): *Building a Sustainable Society*. N.Y.: Building a Sustainable Society.
- Our Common Future (The Brundthland Report)* (1987). Oxford: Oxford University Press.
- Petty W.** (1690): *Political Arithmetick*. L.: Printed for Robert Clavel at the Peacock, and Hen. Mortlock at the Phoenix in St. Paul's Church-yard.

Поступила в редакцию
12.04.2007 г.

Stable Development: the Concept and Strategic Guidelines

Yu. V. Ovsijenko, E. N. Bisarkina, N. N. Sukhova

The article gives the analysis of stable development. The ideas of concept, definitions of the targets and institutional prerequisites for the transition to this mode of development are discussed. The authors investigate the problems of economic, ecological, political and institutional balance, and their interrelations. Explains the need for the conditions providing the transition to symbiosis of a man with the nature – the fundamental principle of stable development.

Reveals the main element determining the character and tempo of the transition to the stable development – knowledge and its creator – the science. Displays the obstacles to the Russia's transition – its present social system.